

Шэнь Чжу задумался на мгновение, вспомнив рекламу юаньсяо по телевизору, и спросил Систему:

— Это называется «белое режет чёрное», верно?

Система хотела приблизиться, но не решалась, так как аура Байцзэ была слишком мощной:

— Да, наверное, так и есть.

Шэнь Чжу молча кивнул. Видимо, это что-то вроде сладкого шарика.

Байцзэ, всезнающий и всемогущий, на мгновение застыл с улыбкой на губах.

Тьфу, он знает. Шэнь Чжу внимательно наблюдал за выражением лица Байцзэ и подумал: «Чем-то отличается от Дитина, предварительно можно назвать Дитин 2.0».

На самом деле, в вопросах передачи информации Байцзэ, возможно, испытывал задержки, но никогда не пропускал ничего важного.

Он не мог, как Дитин, слышать мысли людей и чувствовать их эмоции.

Если Дитин был прямой трансляцией, то Байцзэ — профессионально озвученной версией с монтажом.

Шэнь Чжу окинул Байцзэ взглядом, внутренне удивляясь: «Как он не взрывается от такого количества информации?»

Память должна быть немалой.

Система:

— Как я завидую, я тоже хотела бы такую память.

Шэнь Чжу бросил на неё взгляд:

— Это нереально, большая часть, вероятно, мусор, ты бы сломалась.

Байцзэ был удивительным божественным зверем, получившим благосклонность мира, и его голова была наполнена знаниями обо всём на свете.

Эмоции людей, исчезновение рас, бесчисленные сообщения непрерывно обрушивались на его разум, знающий всё.

Ежедневно вынужденный обрабатывать миллиарды единиц информации, Байцзэ оставался в здравом уме — это было впечатляюще.

Любовь мира была тяжёлой ношей.

Шэнь Чжу с восхищением посмотрел на Байцзэ. Может быть, его лень объяснялась тем, что его мозг постоянно работал на высокой скорости?

В глазах Байцзэ блеснул свет, улыбка в глубине глаз стала глубже, уголки губ поднялись:

— Спасибо за комплимент.

Шэнь Чжу с сочувствием кивнул:

— Если ты считаешь это комплиментом, то пусть будет так.

Байцзэ мягко улыбнулся, считая это комплиментом.

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Ты пришёл ко мне только, чтобы поручить мне заботу о ком-то, или у тебя есть другие цели?

Показывая свои способности, он, вероятно, что-то задумал.

Поручить заботу...

Это слово звучало многозначительно. Байцзэ опустил взгляд и тихо рассмеялся:

— А что думаешь ты, Сяо Шэнь? Если я скажу, что хочу стать твоим другом?

Друг? Шэнь Чжу моргнул, затем снова, внимательно разглядывая Байцзэ.

С неохотой, но и без особого желания.

Байцзэ, не удивляясь, ткнул пальцем в щеку маленького Белого тигра:

— Даже если я подарю тебе одного из Четырёх символов?

Маленький Белый тигр оскалился, готовый снова взорваться:

— Ау, я тебя укушу!

Ему не нравилось, когда кто-то знал о нём всё, это было неприятно.

Шэнь Чжу задумчиво подумал.

Взглянув на Байцзэ, он больше хотел узнать, почему тот выбрал гору Цюаньшань — из-за «общих» или личных причин.

В отличие от других божественных зверей, Байцзэ в некотором смысле представлял само небо.

То, что Небесный владыка хотел, чтобы он знал, он знал.

Легко покачав головой, Байцзэ пожал плечами и улыбнулся:

— У меня нет выбора, только на горе Цюаньшань я могу немного отдохнуть, здесь я не получаю никакой информации.

Это была чистая правда, возможно, из-за особенностей Системы, но находясь в пределах тысячи метров от неё, он чувствовал себя спокойно.

Его перегруженный мозг наконец-то получил передышку, впервые с тех пор, как он обрёл сознание.

Шэнь Чжу удивлённо поднял бровь:

— А сейчас?

Прищурившись, Байцзэ с удовлетворением улыбнулся:

— Тихо, спокойно, мозг чувствует себя хорошо.

Шэнь Чжу с ещё большим сочувствием спросил:

— Ты никогда не спал?

Байцзэ с досадой покачал головой:

— Сплю. Но я сплю поверхностно, мне нужно вовремя обрабатывать огромное количество ненужного информационного мусора.

Чувство восхищения охватило Шэнь Чжу, и он сказал:

— Я могу позволить тебе остаться на горе Цюаньшань.

Байцзэ спокойно улыбнулся:

— Хорошо, продолжай.

Шэнь Чжу посмотрел на малыша Писиу.

Малыш Писиу, давно этого ждавший, понял намёк и, улыбаясь, помахал лапкой:

— Байцзэ, давно не виделись.

Байцзэ:

— .....

Улыбка Байцзэ слегка потускнела:

— Давно не виделись.

Малыш Писиу с горящими глазами с нетерпением потирал лапки:

— На нашей горе Дацюань не хватает Дома созвездий, Байцзэ, что ты думаешь об этом?

Байцзэ тихо ответил:

— Это будет популярно, но противоречит общим интересам Яньхуан, нас могут пригласить на чай.

Малыш Писиу серьёзно кивнул:

— Тогда пусть этим займётся Байцзэ.

Байцзэ:

— .....

Помолчав пару секунд, Байцзэ тихо рассмеялся:

— Хорошо.

Смеясь, он добавил:

— Обычно в Доме созвездий работают ведьмы, а я мужчина.

Шэнь Чжу мог дать совет по этому поводу, он вытащил пачку листовок:

— Макияж, пластическая хирургия, смена пола, высококачественные камеры...

Он открыл приложение на телефоне:

— Можно записаться и получить скидку.

Подняв взгляд, Шэнь Чжу улыбнулся:

— Что выберешь?

Байцзэ:

— .....

Такого поворота он не ожидал, этот огненный шар, видимо, всё ещё переживал из-за раскрытого секрета.

Не поддавшись на провокацию, Байцзэ легко вышел за рамки предложенного:

— Всё звучит заманчиво, поэтому я выбираю быть пророком.

Байцзэ с улыбкой добавил:

— Титул великого мудреца звучит более внушительно.

Шэнь Чжу удивлённо поднял бровь. Ну, допустим.

Малыш Писиу вздохнул:

— Эх, жаль, что не удалось увидеть Байцзэ в женском образе, это могло бы поднять шумиху.

Не зря его называли посланником неба, ежедневная обработка огромного количества информации закалила его мозг.

Скорость обработки данных была чрезвычайно высокой, даже среди талантов горы Цюаньшань его можно было назвать топовым процессором.

Байцзэ:

— .....

Божественный зверь, получающий информацию с задержкой, потёр лоб.

Что за странное сравнение.

Малыш Писиу был недоволен, считая, что это недооценивает Байцзэ, и потянул за рукав Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу с недоумением наклонился:

— Что?

— Байцзэ обладает крупнейшим в мире запасом знаний, мы не можем просто использовать его для обслуживания клиентов, гора Цюаньшань тоже нуждается в таком высокотехнологичном искусственном интеллекте.

«Искусственный интеллект»? Уголок рта Байцзэ дёрнулся.

Шэнь Чжу погладил голову Писиу:

— Продолжай.

Малыш Писиу, потирая лапки, улыбаясь, сказал:

— Я предлагаю дать ему высокую должность.

— Гора Цюаньшань будет развиваться ещё эффективнее!

Малыш Писиу с энтузиазмом заглянул в будущее.

Шэнь Чжу кивнул:

— Хорошо, пусть будет так.

Малыш Писиу сказал:

— Информационная разведка на горе Цюаньшань всегда была слабым местом, раньше её поддерживал только номер 931, а теперь...

С горящими глазами он смотрел на Байцзэ, как на сокровище:

— У нас есть приёмник и процессор информации мирового уровня.

Малыш Писиу продолжил:

— Теперь, возможно, даже страна Яньхуан будет просить нас о последних новостях!

Продажа информации — это ещё один источник дохода. Ведь многие войны выигрываются не силой или финансами.

А скоростью обработки информации.

Звучит логично. Шэнь Чжу погладил подбородок и согласился.

Малыш Писиу обрадовался и сразу же достал телефон:

— Хе-хе, тогда так и решено, сейчас позвоню господину Чжану.

Взглянув на Байцзэ, Шэнь Чжу кивнул.

Даже если Байцзэ заранее знал результат, он всё равно был поражён тем, как Писиу, казалось, готов был разобрать его на части.

Писиу, как и прежде, оправдывал свою репутацию.

Гора Цюаньшань по сравнению с огромным потоком информации в мире была лишь каплей в море.

Эта должность казалась Байцзэ довольно лёгкой:

— Хорошо.

Маленький Белый тигр, наблюдавший за всем этим, был ошеломлён таким стремительным развитием событий и пробормотал:

— Так мой брат теперь постоянный житель?

После пары фраз брат не только официально стал жителем горы Цюаньшань, но и получил высокую должность??

Победитель жизни, эта операция была настолько мастерской, что он не мог найти слов.

Ладно, ладно, его старший брат всё же остаётся старшим братом.

Некоторое время спокойно посидев, Байцзэ с намёком в голосе спросил:

— Сяо Шэнь, твоя огненная энергия уникальна в мире, верно?

— А?

Шэнь Чжу прищурился, медленно улыбаясь:

— Как ты думаешь?

Он чувствовал, что Байцзэ что-то знает.

Внимательно наблюдая за выражением лица Шэнь Чжу, Байцзэ углубил улыбку:

— Второй в своём роде существую.

Шэнь Чжу с поднятой бровью холодно взглянул на него:

— Что ты хочешь сказать?

В глазах Байцзэ блеснул луч света, и он улыбнулся:

— Я хочу сказать, что для меня честь стать твоим другом, и я надеюсь, что в следующей жизни ты не забудешь меня.

Шэнь Чжу:

— .....

Это что за слова? Звучит так, будто он совершил что-то ужасное, оставив половину несказанной, что раздражает.

Язык Шэнь Чжу облизнул пламя:

— До следующей жизни ещё далеко, лучше сначала подумай об этой.

Байцзэ улыбнулся:

— Ты прав.

Шэнь Чжу встал, небрежно помахав рукой:

— Пойду.

Байцзэ предложил:

— Тебе нужно, чтобы я попросил за тебя? Я член совета директоров, у меня есть некоторое влияние.

— А?

Шэнь Чжу взглянул на него, смутно чувствуя, что он улыбается недобро.

Отмахнувшись, он повернулся и вернулся к своей группе.

Стоя на сцене и наблюдая, как тот уходит, Байцзэ снова почувствовал тяжесть и головокружение, его веки постепенно опускались, и он становился всё более вялым.

<http://bllate.org/book/16899/1568544>